

стоянтемъ , по 16 го числа былъ уже въ виду выходящій изъ *Портъ Рояльскѣй Гавани Флотъ Французскій*. Онъ съ начала самъ хотѣлъ отрѣзись со стороны въпра корабли наши , но Адмиралъ *Роднѣй* 17 го числа произвелъ на него нападеніе. Сей Адмиралъ въ окончаніи своихъ извѣстій присовокупляетъ что убѣжавшіе въ *Гвадалулу* корабли или тамъ останутся , или какъ скоро выйдутъ , то онъ намѣренъ вночь произвести на нихъ нападеніе.

Почти описать не возможно , сколь много здѣсь вообще всѣ выхваляютъ храбраго Адмирала *Роднѣя*. Иные утверждаютъ , что онъ нестиѣнно взялъ бы половину *Французскаго* флота , если бы надлежащимъ образомъ былъ въ помѣ вспомошествоемъ ; ибо нѣкоторые Капитаны , какъ пишутъ изъ флота въ партикулярныхъ письмахъ , обвинены худымъ исполненіемъ своихъ должностей , и Адмиралъ *Роднѣй* столь много не доволенъ ими что нѣкоторыхъ сковавъ за карауломъ отослалъ въ *Англію*. Сей Адмиралъ въ письмѣ своемъ описываетъ только то время , когда онъ самъ со своею дивизіею выступилъ въ море , а о прочемъ весьма мало упоминаетъ ; выхваляетъ поступокъ *Французскихъ* Офицеровъ , а обв *Аглинскихъ* (выключая тѣхъ , кои на его кораблѣ находились) , не говоритъ ни слова. Онъ пишетъ на конецъ , что *Французскій* флотъ на сраженіи поврежденъ столь много , что хотя онъ и починевъ будетъ въ *Мартиникѣ* или *Гвадалулѣ* , однако не прежде какъ по прошествіи двухъ мѣсяцовъ можетъ въ море выступить.

Новый Адмиралъ *Джери* прешлаго дня въ *Портсмутѣ* прибылъ , и въ первый разъ , яко главнокомандующій флотомъ , выставилъ свой флагъ на кораблѣ *Викторіи*.

На сихъ дняхъ въ *Парламентѣ* не произошло ничего важнаго , кромѣ того что господинъ *Поукаль* предлагалъ *Парламенту* уполномочить Короля , дабы онъ могъ постановить съ *Американскими* селевіями миръ или перемиріе , какъ ему за благо разсудится. Но сіе